

ГУННЫ ЮСТИНИАНА: ВИЗАНТИЯ, КУТРИГУРЫ И УТИГУРЫ

The Huns of Justinian: Byzantium, Utigur and Kutrigur

Joseph Ricci

Abstract: RICCI, Joseph. *The Huns of Justinian: Byzantium, Utigur and Kutrigur*. The Roman historians Procopius and Agathias recorded the details of Roman diplomacy with two groups of nomadic peoples on the Pontic steppe in the mid-6th century C.E.: the Utigur and Kutrigur Huns. The article focuses on two episodes from these histories: the settlement of 2,000 Kutrigur Huns in the Balkans in 551 C.E., recorded by Procopius, and the infamous raid against Constantinople of the Kutrigur Zabergan in 559 C.E. In both episodes attention is drawn to the motivations of the chieftains who chose to raid the Roman territory, settle within it, or make war on each other at Rome's behest. The article demonstrates that contrary to the common notion that these raids were most devastating to Rome's Balkan territories, in reality the effects of Roman diplomacy wreaked far greater havoc on the societal stability of the Kutrigurs and the Utigurs and paved the way for their conquest by the Avars in the following decade.

Key words: *Kutrigurs, Utigurs, Justinian, 6th century C.E., steppe nomads, Balkans, Constantinople, Procopius, Agathias, Byzantium, Byzantine Empire, Roman Empire, Rome, warfare, diplomacy*

Abstrakt: RICCI, Joseph. *Justiniánovi Huni: Byzantium, Utiguri and Kutriguri*. Rímski historici, Prokopios a Agathias, zaznamenali podrobnosti o diplomatických vzťahoch Rimanov s dvomi skupinami nomádskych etník na území čiernomorských stepí v polovici 6. stor., a to utigurskými a kutrigurskými Hunmi. Článok sa zameriava na dve epizódy z ich dejín: usadenie sa 2000 kutrigurských Hunov na Balkáne v r. 551 zaznamenaného Prokopiom a neblaho známy nájazd Kutrigura Zabergana na Konštantínopol r. 559. Pri oboch udalostiach sa autor zameriava na motiváciu náčelníkov, ktorí vpadli na rímske územie, osadili sa tam, alebo viedli z popudu Rimanov vojnu jeden proti druhému. Článok ukazuje, že navzdory obvyklej predstave o spustošení rímskych území na Balkáne spomenutými vpádmi, mala v skutočnosti rímska diplomacia spôsobiť značný zmätok v stabilite kutrigurskej a utigurskej spoločnosti a vydláždíť tak cestu k ich ovládnutiu Avarmi v nasledujúcej dekáde 6. stor.

Kľúčové slová: *Kutriguri, Utiguri, Justinián, 6. stor. n. l., stepní kočovníci, Balkán, Konštantínopol, Prokopios, Agathias, Byzancia, Byzantská ríša, Rímska ríša, Rím, vojenstvo, diplomacia*

В эпоху поздней античности кочевники евразийских степей неоднократно нападали на балканские провинции Восточной Римской империи, грабили города и порабощали граждан. Разрушительные нападения гуннов Аттилы и аваров известны историкам и исследователям разных исторических дисциплин. Однако создается впечатление, что ученых в большей степени интересуют следствия нападениях, чем их причины. В отличие от таких исследований в этом докладе будет рассмотрен вопрос: как воинская, дипломатическая и экономическая деятельность Римской империи влияли на развитие и эволюцию кочевых обществ? Отвечая на него, я буду опираться на греко-римские источники и анализировать тексты повествующие о нападений кутригуров и утигуров в 50-х годах VI века н. э., написанные Прокопием и Агафием. В заключение я хотел бы показать, что вмешательство Римской империи в жизнь кочевого общества носило более разрушительный характер, чем влияние кочевников на инфраструктуру римского общества.

Греко-римские авторы неизменно описывали кочевников как диких и воинственных, совершавших, с их точки зрения, бессмысленные набеги на Рим и Константинополь. Такую же характеристику Прокопий и Агафий дают тем народам, которые в 550-е годы нападали на балканские провинции. Прокопий пишет, что в 551 г. гепиды с кутригурами заключили союз, чтобы совместными усилиями напасть на лангобардов¹. Во главе с Хиниалоном 12000 кутригуров вторглись на территорию гепидов. Последние не были готовы к их приходу, так как до окончания срока действия мирного договора гепидов с лангобардами оставался ещё один год. Гепидам удалось убедить кутригуров напасть на Римскую империю и переправили их через Дунай.

Император Юстиниан (527–565), узнав о нападении кутригуров, сразу отправил послов утигурам, соседствующим с кутригурами в Северном Причерноморье. Принявший послов вождь Сандилх с напряженным вниманием выслушал их доводы о том, что кутригуры, получая каждый год дары, не прекращали совершать набеги на византийцев, не соблюдали договоры, и в конце концов вновь напали без всякого повода². Так как Восточная Римская

¹ PROCOPIUS. *Ἐπερ των πολεμων (De Bellis)* 8.18.13-8.19.22. In КОСМИНСКИЙ, Е. А. *Прокопий. Война с Готами*. Москва 1950, pp. 434-438.

² PROCOPIUS. *De Bellis* 8.18.20. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, p. 435. οὐδενὶ λόγῳ.

империя и утигуры давно являлись союзниками, из последних требовалось помогать защищать Византию от кутригуров. Кроме того, послы привезли Сандилху дары и убедили его вторгнуться на территорию кутригуров.

Сразу после этого Хиниалон также принял послов от Юстиниана. Послы рассказали Хиниалону о том, что утигуры напали на территорию кутригуров. Утигуры освободили пленников и рабов кутригуров и захватили скот, женщин и детей. Кутригуры жаждали вернуться на родину, чтобы защитить себя от утигуров и отомстить им. Послы вручили кутригурам дары и предложили им переселиться на территорию Восточной Римской империи в том случае, если их земли будут опустошены войной. Синнион, также являвшийся вождем кутригуров, сделал именно такой выбор и с двумя тысячами сторонников переселился на юг от Дуная.

Когда Сандилх услышал о том, что Юстиниан предложил кутригурам переселиться, он вышел от себя и отправил послов в Константинопль. Послы предупредили Юстиниана, что, если он будет продолжать поддерживать интересы своих врагов и врагов утигуров, утигуры не будут помогать ему в борьбе против врагов империи. Они также предостерегали Юстиниана, что у него не останется союзников, если утигуры поймут, что их враги получают от римлян больше выгод, чем те, кто рискует ради Византии жизнью и безопасностью. Юстиниан пренебрег советом послов и отправил их назад с дарами.

Через восемь лет после этого произошли похожие события, о которых написал Агафий³. Зимой 559 г. Дунай замёрз, что дало возможность Забергану, вождю кутригуров, с 12000 соплеменников перейти реку и напасть на Грецию и Фракию. Вторжение Забергана было крайне разрушительным. Его войска смели на своем пути все города и села, насиловали женщин и захватили в рабство много людей. Заберган задумал даже переплыть в Малую Азию и разграбить там таможду. Однако незадолго до этого полководец Велисарий, отстраненный Юстинианом от дел, был снова призван на службу. Он собрал войска из ветеранов и наемников, и заставил кутригуров покинуть столицу. Заберган согласился уйти с территории Империи только после того, как Юстиниан соберет для него дань и заплатит выкуп за пленников. Юстиниан принял условие Забергана.

³ AGATHIAS. *Ἱστοριῶν (Res Gestae)* 5.11.1-5.25.6. In МАЦУЛЕВИЧ Л., А. *Агафий. О Царствований Юстиниана*. Москва 1953, pp. 147-164.

Когда Юстиниану сообщили о нападении кутригуров, император безотлагательно снова отправил послов к Сандилху. На этот раз послы говорили с вождем более грозно. Они обвинили Сандилху в том, что он не сразу защитил римлян от кутригуров, и заявили что, если он тотчас же не отправит против тех войска, то Юстиниан будет платить дань Забергану, а не Сандилху. Делегации удалось убедить Сандилху вторгнуться на территорию кутригуров. В конце истории Агафий пишет, что после этого нападения кутригуры и утигуры продолжали воевать и практически стерли друг друга с лица земли.

В обоих эпизодах Прокопий и Агафий подчеркивают страдание римских граждан и опустошение имперской территории, тем самым в завуалированной форме критикуя Юстиниана и его внешнюю политику в отношении кочевников и других варваров. Прокопий сообщает, что Юстиниан отправил послов Сандилху только после того, как кутригуры «опустошили здесь почти все местности»⁴. Прокопий выражает свое отношение к произошедшему, когда пишет, что сказали императору послы Сандилха: «...ведь тех, которых ты не мог выносить, когда они были далеко от твоих границ, ты теперь хочешь поселить на своей земле»⁵. Агафий жалуется на то, что Юстиниан сократил численность армии и что он предпочел платить варварам дань, а не бороться с ними.

С другой стороны, авторы также отмечают, что земли кутригуров и утигуров были опустошены, когда утигуры нападали на кутригуров. И все-таки они обращают внимание читателей на страдания римлян больше, чем на разрушения на территориях кочевников. Чтобы понять, что эти события оказали более разрушительное влияние на кочевое общество, чем на византийское, необходимо рассмотреть особенности взаимоотношений между кочевыми обществами, с одной стороны, и оседлыми земледельческими обществами, — с другой.

В какой форме взаимодействовали кочевники и восточные римляне? В первых, кочевники часто служили в армиях оседлых государств. Например, вождь Синнион, который переселился со сторонниками во Фракию, раньше служил в армии Велисария в период кампании против вандалов в Северной

⁴ PROCOPIUS. De Bellis 8.18.18. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, р. 434.

καὶ οἱ μὲν πάντα σχεδόν τι ἐληΐσαντο τὰ ἐκείνη χωρία.

⁵ PROCOPIUS. De Bellis 8.19.15-16. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, р. 437. οὐ καλόν σοί ἐστὶ Κουτριγούρων τὸ γένος ξεναγεῖσθαι, οἶμαι, τεθλωμένον ἐπαγαγομένῳ γειτόνημα, καὶ οὐς ὄντας ὑπεροσίους οὐκ ἤνεγκας, τανῦν ἐνδήμους πεποιημένῳ.

Африке⁶. За службу кочевники получали плату, престижные титулы и чины. Во-вторых, кочевники торговали с римлянами, обменивая продукцию скотоводства, такие как меха, кожу, а также лошадей и рабов, захваченных во время нападений, на плоды земледелия. Наконец, кочевая элита получала деньги от римлян, заставляя тех платить им дань под угрозой набегов и насилия (как это было в случае нападений в 551 и 559 гг.) или же в обмен на обещание соблюдать договоры.

Есть две категории товаров, в которых кочевники были заинтересованы, торгуя с Византией: продукты питания и предметы социального престижа. Кочевая экономика производила шкуры, мясо, сыр, молоко и т. д. Этого было вполне достаточно для пропитания и выживания. Однако скот был восприимчив к болезням и стихийным бедствиям. Чтобы предупреждать такие беды, кочевники торговали с земледельческими сообществами и получали зерно и злаки. Так как кочевники всегда зависели от торговли, она стала частью внутренней экономики, поэтому А. М. Хазанов пишет, что «кочевое скотоводство не являлось полностью самообеспечивающейся хозяйственной системой»⁷.

В античности и средневековье воины-кочевники во многом превосходили воинов из оседлых государств. Кочевники были прекрасными наездниками и стрелками из лука. Они использовали эти преимущества, чтобы принуждать оседлые государства торговать с ними и обеспечивать себя пропитанием. Кочевники также добывали предметы социального престижа, например, украшения, оружие, доспехи, золото, серебро и т. д. Кочевые вожди соревновались друг с другом в получении таких предметов. Вождь, который преуспевал на войне или который обеспечивал себе дань от соседей, мог увеличивать численность своих сторонников и поголовье скота посредством распределения дани и зависел от непрерывного их получения, чтобы сохранять свою власть и поддерживать статус.

Таким образом, кочевое общество зависело от взаимодействия с внешними, оседлыми обществами, чтобы сохранять процветание экономики, социальную и политическую систему. Такую модель взаимодействий проясняют события, которые происходили между кочевниками и Византией, и о которых рассказывают Прокопий и Агафий. В связи с тем, что вождям требовались торговля и дань, Восточноримская империя могла извлекать выгоду из таких

⁶ PROCOPIUS. De Bellis 3.11.12., 8.19.7. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, р. 436.

⁷ ХАЗАНОВ, А. М. *Кочевники и Внешний Мир*. Санкт-Петербург 2008, р. 61.

обстоятельств, ибо могла не только наносить ущерб материальным интересам кочевников, но и дестабилизировать их социальные и политические основы.

В описаниях этих событий всегда присутствуют дары, дань и вознаграждение. При каждой встрече византийцы вручали кутригурам и утигурам дары. Юстиниан отправил послов Сандилха из Константинополя с подарками⁸. Император также заплатил Хиниалону и Забергану чтобы они покинули территорию Империи⁹. Также существует подтверждение того, что Византия каждый год отправляла кочевникам дань, чтобы они соблюдали мирные договоры. Согласно тексту Прокопия, послы рассказали Сандилху о том, что кутригуры нападали на балканские провинции «несмотря на то, что сами они ежегодно получают от Византии крупные суммы денег»¹⁰. Они подстрекали Сандилха к вторжению на территорию кутригуров, «указав все это утигурам и богато одарив их деньгами, кроме того, напомнив, сколь много даров и раньше часто они получали от него, император Юстиниан убедил их немедленно двинуться походом на оставшихся кутригуров»¹¹.

В текстах описывается, что все решения кочевников принимались под влиянием необходимости и желания сохранить полученные дары и дань от римлян а также заставить их платить ещё больше как дипломатическими способами, так и в результате нападений. Агафий рассказывает о том, как Заберган решил напасть на византийскую территорию: «Котригуры же, как обойденные и оскорбленные явным пренебрежением и очевидным презрением, решили предпринять этот поход, чтобы показать, что и они умеют внушать страх и достойны внимания, показать, что и они не спустят обидчику»¹². Из контекста этого эпизода видно, что Юстиниан решил прекратить отправлять дары кутригурам после того, как они вторглись в пределы империи в 551 г. Поэтому кутригуры решили напасть для того, чтобы вернуть себе право получать дары. Гепиды легко убедили Хиниалона в том,

⁸ PROCOPIUS. De Bellis 8.19.22. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, р. 438.

⁹ PROCOPIUS. De Bellis 8.18.19. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, pp. 434, 435; AGATHIAS. Res Gestae 5.11.1-5.25.6. In МАЦУЛЕВИЧ Л., *Агафий. О Царствований*, р.162.

¹⁰ PROCOPIUS. De Bellis 8.18.19. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, pp. 434, 435. καὶ ταῦτα ἐκ Βυζαντίου χρήματα μεγάλα κομιζόμενοι ἀνὰ πᾶν ἔτος.

¹¹ PROCOPIUS. De Bellis 8.18.21-22. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, р. 435. ταῦτα σημήνας τοῖς Οὐτιγούροις Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς καὶ χρήμασι μὲν αὐτοὺς δωρησάμενος, ὑπομνήσας δὲ ὅσων δῶρων καὶ πρότερον πολλακίς πρὸς αὐτοῦ ἔτυχον, ἀναπέθει σφᾶς ἔφοδον αὐτίκα ἐς τῶν Κουτριγούρων τοὺς ὑπολελειμμένους ποιήσασθαι.

¹² AGATHIAS. Res Gestae 5.12.7. In МАЦУЛЕВИЧ, *Агафий. О Царствований*, р. 149. τήνδε ποιεῖσθαι τὴν ἐκστρατεῖαν ᾗθησαν χρῆναι, ὡς ἂν καὶ αὐτοὶ δῆθεν φοβεροὶ τε καὶ λόγου ἄξιοι ἀποδειχθεῖεν καὶ οἷοι μὴ ἐφίεναί τῳ ἀτιμάζοντι.

что настало время переправить собранные им войска через Дунай, напасть на Византию, разграбить ее и снова обложить данью. Сандилх был убежден вторгнуться на территорию кутригуров угрозами послов Юстиниана, которые сказали ему, что, если он немедленно не придет на помощь Юстиниану, он будет вынужден платить дань не утигурам а кутригурам. Агафий пишет что кутригуры «унесли золото, которое мы ежегодно обычно жаловали тебе [Сандилх] в качестве субсидии»¹³. Письмо императора Сандилху повторяет: «Если же ты предпочтешь спокойствие, получив такое оскорбление, из-за боязни, как полагаю, или будешь предаваться постыдному бездействию, то ты, добрый человек, будешь лишен субсидии»¹⁴.

Таким образом, когда вожди кочевников принимали решение напасть на Византию или защищать ее, они поступали, руководствуясь материальной выгодой, т. е. с точки зрения логики социально-политического развития своего общества, несмотря на то, что греко-римские авторы описывали кочевников как диких зверей, в действиях которых не было смысла. Восточноримская дипломатия старалась подорвать условия для рациональности решений, принимаемых кочевниками, которые зачастую приводили к противоположным результатам. Яркое подтверждение этому можно увидеть в тексте Прокопия, где Сандилх жалуется на то, что Синнион и его сторонники переселились на византийскую территорию и жили там в прекрасных условиях. Сандилх говорит:

«Немного пройдет времени, и они покажут римлянам свой истинный свойственный им характер. Да и кроме того, не будучи врагами, они не перестанут злоумышлять против Римской державы в надежде, что даже побежденные они получают от тебя [Юстиниана] лучшее положение, чем имели раньше; и тем более, будучи друзьями, не будут стоять за римлян, отражая тех, кто захочет совершать набеги на вашу землю, из страха, что, проведя дело блестяще по воле судьбы, они

¹³ AGATHIAS. Res Gestae 5.24.5. In: МАЦУЛЕВИЧ, *Агафий. О Царствований*, p. 163. πρὶν τὸ χρυσίον ἅπαν, ὅπόσον σοι ἀν' ἔτος ἕκαστον μισθοῦ χάριν δωρεῖσθαι εἰώθαμεν, αὐτοὶ ἐκομίσαντο.

¹⁴ AGATHIAS. Res Gestae 5.24.7. In: МАЦУЛЕВИЧ, *Агафий. О Царствований*, p. 163. εἰ δὲ καὶ τοιαῦτα πρὸς αὐτῶν ὑβρισμένος ἡσυχίαν ἄγειν ἐθέλεις, δεδιώς, οἶμαι, καὶ τὴν αἰσχίστην ἐλόμενος ἀπραγμοσύνην, σὺ μὲν, ὦ γενναῖε, ἀπόμισθος ἔση, ἐκείνοις δὲ τὰ παρ' ἡμῶν δεδωρήσθω.

увидят побежденных ими, находящимися у вас в лучшем положении, чем они сами»¹⁵.

«И вот, в ответ на поступки как со стороны нас, так и со стороны этих разбойников по отношению к вам, вы, римляне, поступили как раз обратнo тому, чего мы заслужили»¹⁶.

Несмотря на то, что Сандилх поклялся в верности Риму и поэтому рисковал собой и своими сторонниками, когда вторгся на территорию кутригуров, освободил рабов, и заставил кутригуров отступить на север от Дуная, он в конце концов получил меньше выгод, чем его враги-кутригуры. В идеальных условиях, действия Сандилха укрепили бы его власть, увеличили бы количество сторонников и размер дани. Жалобы Сандилха свидетельствуют о том, что все произошло против его желания. Несмотря на то, что Заберган и Хиниалон напали на Империю, они оба получили дары и дань от Юстиниана, а Хиниалон к тому же продолжал получать ежегодные контрибуции от византийцев. Синнион и его соплеменники переселились к югу от Дуная со всем, что было нужно для проживания и поддержания власти вождя. Положение Сандилха ухудшилось, так как его нападения на территорию кутригуров положили начало бесконечной войне с соседями.

Кутригуры и утигуры так ослабли в этих войнах, что в скором времени их завоевали авары, которые стали главной силой в степи в третьей трети VI в. Восточноримская дипломатия, хотя и успешно защищала Империю от варваров, по иронии судьбы создала условия, при которых авары настолько усилились, что начали угрожать византийцам больше, чем кутригуры и утигуры.

In order to grasp the dire consequences which Roman diplomacy had on Utigur and Kutrigur society, it is necessary to understand the basic contours

¹⁵ PROCOPIUS. De Bellis 8.19.16. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, p. 437. αὐτοὶ τε γὰρ τρόπον ἐς Ῥωμαίους τὸν οἰκεῖον ἐνδείξονται οὐ πολλῶ ὕστερον, καὶ τούτου χωρὶς οὔτε πολέμιος ἐπιλείψει διαφθείρων τὴν Ῥωμαίων ἀρχήν, ἐλπίδι τοῦ ἡσσηθεὶς ἀμείνων ἔσεσθαι παρὰ σοί, οὔτε φίλος περιέσται Ῥωμαίοις, ἐμπόδιός ποτε τοῖς καταθέουσι γῆν τὴν ὑμετέραν ἐσόμενος, δέει τοῦ μὴ, ἐπειδὰν φέρεται παρὰ τῆς τύχης τὰ κράτιστα, τοὺς ἡσσημένους ἐπιδεῖν ἐπιφανέστερον αὐτοῦ παρ' ὑμῖν πράσσοντας.

¹⁶ PROCOPIUS. De Bellis 8.19.20-21. In КОСМИНСКИЙ, *Прокопий. Война*, p. 438. ὣν δὴ τὰς ἀμοιβὰς πρὸς ὑμῶν ἀπ' ἐναντίας ἐκάτεροι κεκομίσμεθα, εἴ γε ἡμεῖς μὲν ἀπολαύομεν ἔτι τῶν πατρίων κακῶν, οἱ δὲ τοῖς δι' ἀρετὴν ἡμετέραν ἀποφυγοῦσι τὴν αὐτῶν δούλωσιν χάρας τῆς ἐκείνων ἰσομοιοῦντες διαλαγχάνουσι.

of nomadic political economy and the features of nomadic interactions with sedentary states such as the Roman Empire. Nomadic societies frequently relied on products from agricultural societies to safeguard their flocks, their primary source of food and materials, from disease and natural calamities, which disproportionately affected pastoralists. Nomads also extracted wealth from sedentary, agricultural societies through the use or threat of violence, relying on their superior martial capabilities. Steppe communities thus in large part relied on interaction and trade with sedentary states to maintain social hierarchies. Within this space of dependence, Roman diplomacy sought to engender competition and deflect nomadic aggression towards internecine warfare. Thus, I argue, that while nomadic raids were certainly damaging to Roman agricultural and urban infrastructure in the Balkans, Roman diplomacy was systemically destabilizing to the efforts of nomadic leaders to stabilize and maintain social hierarchies, and thus social order and a continuation of Kutrigur and Utigur survival on the Pontic steppe.

I would like to thank Elena Arsenova and Valery Nikonorov for help in preparing the translation of this text from English into Russian.

SUMMARY: THE HUNS OF JUSTINIAN: BYZANTIUM, UTIGUR AND KUTRIGUR. Procopius and Agathias depict steppe nomads, particularly the Kutrigurs and Utigurs, who dominated the Pontic steppe in the first half of the 6th century C.E., as wild and unpredictable neighbors who raided the Roman Empire senselessly and unexpectedly. Their narrative strategies, in describing the events of the Kutrigur raids in 551 and 559 C.E., also include a hidden critique of Justinian, who during the later years of his reign was accused of preferring to buy off and bribe his enemies as opposed to engaging them with force. As part of this narrative strategy Procopius and Agathias emphasize the suffering of Roman citizens at the hands of the Kutrigurs and the disruption of the daily lives of the peaceful inhabitants of the Balkan provinces. Though the authors do discuss in brief the disruption to Kutrigur and Utigur societies as a result of these events, they only quickly glance over these details and do not draw out the full effects of the Roman diplomatic intervention on the inhabitants of the Pontic steppe.

Joseph Ricci, PhD. Candidate
 History Department, Princeton University
 gricci@princeton.edu